

должить свой путь и оставить преступника страдать от боли и помирать, как собака, около большой дороги, она спешила и пришла ему на помощь.

Неподалеку били ключи, и Левенез набрала чистой воды и промыла своему противнику и раненое плечо, и лицо.

Но вот чудеса! Когда она сняла с головы грабителя шляпу, закрывавшую его глаза, то увидела, что перед ней... ее собственный отец! Он потерял сознание, обескровленный раной, которую его собственная дочь нанесла ему ударом меча. Но его обморок длился недолго: Левенез так старалась привести в чувство отца, которого приняла за разбойника, что тот быстро очнулся и открыл глаза. Когда господин ар Гергоад вновь обрел дар речи, он сказал:

— Милая моя доченька! Я прошу у тебя прощения. Я только хотел испытать тебя, чтобы узнать, сможешь ли ты выполнить то, что я тебе поручил. Ты показала мне свою львиную смелость, и я больше не беспокоюсь, что отдаю тебя нашему королю по уговору. Моя рана — пустяк, и боль уже ушла от той радости, которой ты наполнила мое сердце. У меня три дочери, и три раза я проделывал одну и ту же хитрость. Две первые были трусливые и пугливые. А ты, любимая моя Левенез, такая же мужественная, как и любой из моих сыновей. И пусть благословит тебя Господь Бог и пусть он и дальше охраняет тебя, особенно тогда, когда на твоём пути встретятся опасности — а их будет много, до тех пор, пока ты закончишь работу, которую только что начала. Теперь я отправляюсь домой по тайной тропинке, которая гораздо короче большой дороги. Мой конь тут, недалеко. Так что не нужно провожать меня до замка. Поэтому слушай то, что я говорю: садись на коня и спокойно продолжай путь в Ренн.

В последний раз отец и дочь обнялись и попрощались друг с дружкой, радостные, несмотря на слезы, что текли из глаз.

Часть 2

Девушка-рыцарь при дворе бретонского короля

Через несколько дней после того, о чем я только что рассказал, перед одними из ворот города Ренна появился молодой